

БРОНЗОВЫЙ клад

ЭДУАРД ШТОРХ

Иллюстрации Зденека Буриана

Эдуард Шторх
Бронзовый клад
Серия «Мир приключений
(иллюстрированный)»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69001663

*Охотники на мамонтов: Азбука, Азбука-Аттикус; Санкт-Петербург;
2023*

ISBN 978-5-389-22870-2

Аннотация

Имя чешского писателя, учителя и историка Эдуарда Шторха широко известно не только на его родине, но и в других странах. Приключенческие романы Шторха, посвященные далекому прошлому человечества, и по сей день вызывают интерес у юных (и не только!) читателей. Шторх неоднократно бывал в археологических экспедициях, принимал участие во многих раскопках – и, чтобы поделиться своими знаниями с молодым поколением, он начал писать книги о жизни первобытных людей.

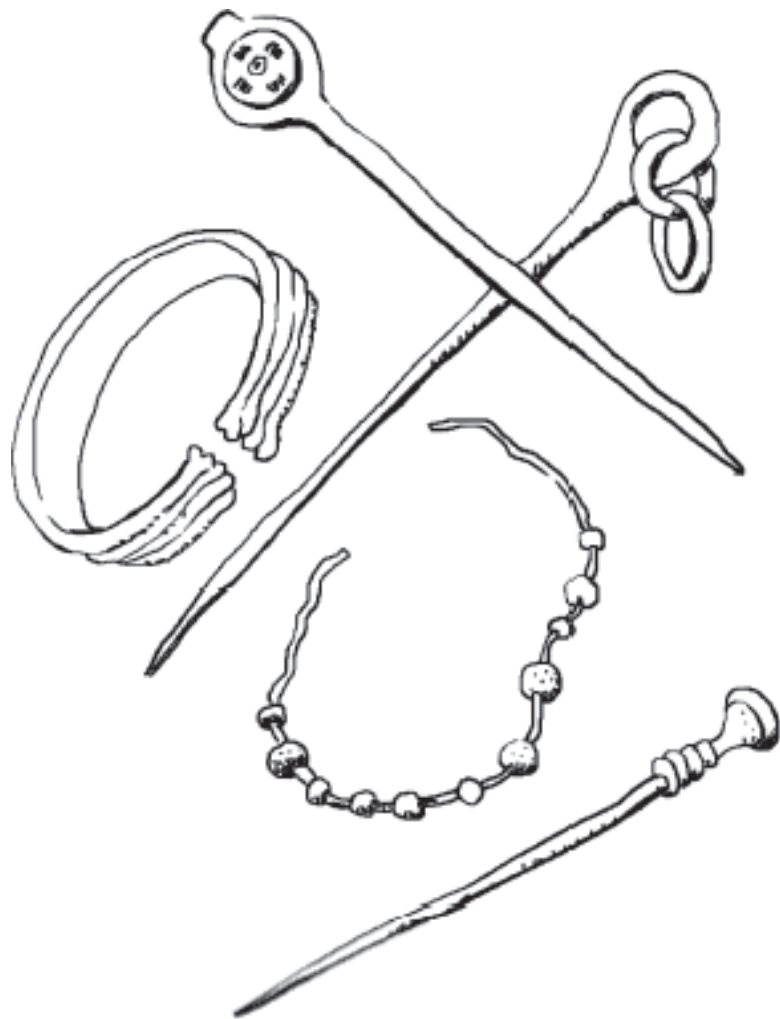
«Бронзовый клад» – еще одна увлекательная история о жизни доисторических племен, населяющих берега реки Влтавы. Главный герой, мальчик Коротышка, – чужой среди своих. Несмотря на то что он сын уважаемого в племени Медведей Следопыта, Коротышка вынужден терпеть постоянные насмешки сверстников и тычки взрослых, а все дело в его маленьком

росте и физической слабости. Никак не могут Медведи принять немощного паренька как равного себе. Однако Коротышка старается не унывать – он, как и его отец, отлично читает следы зверей и находит утешение в прогулках по лесу и общении с животными. Но похоже, мечтам мальчика стать своим не суждено сбыться... Следопыта обнаруживают мертвым, да еще и обвиняют в коварном преступлении. Коротышка по следам видит, что отец невиновен, однако соплеменники даже слушать мальчика не хотят. Остаться среди Медведей ему больше нельзя, и Коротышка отправляется в опасное путешествие, чтобы найти клад, о котором поведал им чужак, а заодно разыскать убийц отца и вернуть ему честное имя.

Роман с иллюстрациями замечательного чешского художника Зденека Буриана впервые издается на русском языке!

Содержание

На Влтаве	9
Медведи	12
Спасенный	51
Таинственное злодейство	66
Конец ознакомительного фрагмента.	71

Эдуард Шторх

ОХОТНИКИ НА МАМОНТОВ

Eduard Štorch

BRONZOVÝ POKLAD

Text copyright © Eduard Štorch – heirs c/o DILIA, 1932

Illustrations copyright © Zdeněk Burian

All rights reserved

Иллюстрации Зденека Буриана

Издательство выражает благодарность администрации города Горжице за помощь в подготовке иллюстраций.

© И. Г. Безрукова, перевод, 2023

© Издание на русском языке. ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2023

Издательство АЗБУКА®

На Влтаве

Упорно падающие капли долбят даже гранит, а поток пробивает насквозь скалу. Великая река Влтава сто тысяч лет глодала каменное свое русло, унося муть и грязь на север.

И обнажилась равнина Летна.

Мощная река натолкнулась на кварцитовые скалы и свернула в сторону нынешнего района Манины, однако после Подбабы¹ опять устремилась к северу. Как раз тогда первые пралюди оживили края Западной и Южной Европы, а возможно, забрела сюда и группа диких охотников.

Миновало пятьдесят тысяч лет.

Влтава все глубже зарывалась в пласты Летны, вымывая щебень и песок. Речное русло углублялось, уровень водной глади понижался – поначалу медленно, но затем, по мере того как текущие воды сливались в единое мощное течение, все быстрее, и продолжалось это до тех пор, пока речное русло – за сто лет – не стало глубже на десять сантиметров. Сегодня воды Влтавы находятся уже на сто метров ниже, чем во время рождения реки.

Когда первобытные охотники преследовали здесь олени стада и устраивали западни на огромных мамонтов, русло Влтавы было двадцатью метрами выше, чем нынче. А когда

¹ *Летна, Манины, Подбаба* – эти названия носят районы Праги и поныне. – *Здесь и далее (кроме особо оговоренных случаев) примеч. перев.*

в удобной пражской низине, полной островов, речных рукавов и буйной растительности, обустроивались в убогих деревеньках первые оседлые жители, водная гладь Влтавы блесла в солнечных лучах на восемь метров выше, чем сейчас.

А Влтава все грызла да грызла свое русло и сантиметр за сантиметром, десятилетие за десятилетием все глубже погружалась в жесткое ложе. Люди каменного века пасли скот и растили на скромных маленьких полях лен и хлеб.

Проходили годы и годы, тысячелетие за тысячелетием исчезали в вечности. Неустанная работа влтавской воды углубила русло еще на несколько метров. Меньше пяти метров отделяло его от уровня, привычного нам... меньше четырех... трех...

Племена, поселившиеся на берегах прекрасной реки, посещали в те времена торговцы, доставлявшие сюда из южных краев удивительную, цвета золота бронзу. Женщины мечтали о бронзовых браслетах и заколках. Мужчины готовы были пожертвовать всем ради заветного бронзового ножа, копья, кинжала или даже увесистого меча, ибо прежнее каменное оружие, хотя и тщательнейшим образом изготовленное, их уже не устраивало.

Человеческая культура сделала шаг вперед. Закончился век каменный – на наши земли победоносно ступил век бронзовый.

Влтава все так же пела свою исконную шумную песню, теперь уже людям бронзового века, и миллиметр за миллиметром углубляла и углубляла русло.

Еще почти два с половиной метра твердой породы оставалось ей размыть до того времени, как объявятся на ее берегах люди века пара, электричества, радио, самолетов...

Что-то увидит она, когда ее воды потекут еще одним метром ниже?

Обретут ли тогда люди счастье, мир и братскую любовь?

Медведи

Несколько крохотных деревенок окаймляют подножие лесистых склонов. Вода и лес не дают деревенским обитателям умереть с голоду, хотя жизнь они ведут скромную. Полосы льна, пшеницы, ячменя и проса свидетельствуют о наличии примитивного земледелия. На лугах пасется кое-где тощая скотина. Крики пастухов, отыскивающих заблудившуюся корову, разносятся по лесу.

Речка Брусница невелика, но вода в ней чистая, так что водятся и форель, и раки. Там, где она впадает во Влтаву, виднеется несколько лачуг, принадлежащих роду Медведей; домишки-мазанки² Медведей раскиданы между Оленьим рвом, Дейвицами и нынешним районом Бубенеч. В похожем доме живет и глава рода, Сильный Медведь, а здесь, возле Брусницы, его замещает Кривой Рот – жрец, колдун и шаман рода Медведей. Их обиталища большие, сложенные из толстых бревен.

² *Мазанка* – это небольшой дом, основа которого может быть как из сырцового кирпича, так и (как в данном случае) из дерева. Стены сделаны из сплетенных веток или из кусков бревен и обмазаны глиной или смесью глины с соломой.

Тщетно было бы искать Медведя-Следопыта в его хижине или под Дубом совета. И в поле мужчина не работал, и за скотиной не смотрел.

Все время он проводил в лесу. Дневал, а то и ночевал возле своих птичьих силков. Старейшина созвал членов рода на совет. Но под дубом собрались не все мужчины – там опять не доставало Следопыта. Напрасно его жена, красавица Ма-линовка, обкладывала горячими камнями горшок с жидкой кашей, напрасно варила в меду белочек – Следопыт к ужину так и не пришел. Над кровлями всех домишек поднимались столбы серого дыма, повсюду разносился аромат жареного мяса, и только Следопытова хижина стояла без дичи,

а ненужный вертел валялся в углу. И это притом что всему роду известно: Следопыт – отличный охотник, который может добыть в лесу любую птицу, любого зверя.

Малиновка частенько слышала от соседей колкие словечки. Вот и сегодня противный Ворчун, проходя мимо, бросил: «Быстро что-то нынче в семье Следопыта управились с ужином!» Малиновка сверкнула глазами, взбежала на холм над речкой и выкрикнула имя мужа.

Он не откликнулся.

Медведь-Следопыт был настолько поглощен своим занятием, что не замечал бега времени, не думал о том, что под Дубом совета уже восседают на каменных подобиях скамей мужчины, готовые приступить к ежевечерней беседе.

Нетерпеливая Малиновка покачала головой и вернулась к хижине.

– Коротышка, где ты? – позвала она сына первой, уже покойной, жены Следопыта.

«Мальчишка весь в отца, – сказала про себя Малиновка. – Пропадает в лесу, а домой заявляется только поесть!»

– Коротышка, куда ты опять запропастился?

Из кустов показался невзрачный, с искривленным туловищем подросток. Не то чтобы он был горбуном, но из-за слабого короткого тельца с длинными руками и маленькой головой, ушедшей в острые плечи, он невыгодным образом отличался от прочих молодых членов рода. Потому никто и не звал его иначе как Коротышка, и немудрено, что ни от кого

не слышал он ничего, кроме насмешек и издевок, если даже его новая мама, Малиновка, не находила для него ласковых слов. Много раз втолковывала она ему, что стыдится этакого калеки, и грозилась прогнать в лес, к волкам, как только родится у нее собственный сын.

Коротышка медленно приближался к мачехе. Он улыбался? Усмехался? Трудно сказать, ибо Коротышка всегда показывал зубы. Иногда это выглядело как горькая улыбка, однако сейчас его лицо выражало скорее детскую радость. В глазах плескалось победное удовлетворение.

Он гнал перед собой суслика, придерживая веревку, привязанную к задней лапке зверька, и направляя его прутиком по верному пути.

– Ты что же, решил, что нам хватит на ужин одного суслика? – закричала Малиновка.

Коротышка остался спокойным. Не выпуская из пальцев веревочку, он достал из лыкового лукошка свернувшегося ежа. Бережно положил его на землю и провел руками вдоль бедер, словно освобождая себя от боли, – колючки были острые.

– Ну и потешные же они, Малиновка... – проговорил он.

– И слышать не хочу про твои потехи! – прервала пасынка Малиновка. – Опять тащишь домой всяких вонючек! Вот возьму да и вышвырну их всех... А теперь ступай-ка в лес, ищи отца!

Коротышка запихнул свернувшегося клубком ежика и вы-

рывавшегося суслика обратно в лукошко и пошел в лес.

Перебравшись через неглубокую Брусницу, он поспешил по неприметной тропинке вверх по склону. Под скалой, за грабовыми зарослями, мальчик и встретил Следопыта. Тот нес сплетенную из прутьев клетку, прикрытую куском холста.

– Поймал, да? – спросил парнишка.

Медведь-Следопыт молча усмехнулся.

Коротышка уже догадался, что охота сегодня удалась и что отец поймал нечто особенно ценное. Мальчик попытался было откинуть уголок ткани на клетке, но отец перехватил клетку другой рукой. «А, хочет похвалиться дома», – догадался Коротышка и засеменял рядом с отцом.

Коротышка очень гордился своим папой, признанным охотником. Никто в их роду не умеет ловить птиц в силки, тенёта³ и сети, поражать их стрелой или из пращи так, как делает это Медведь-Следопыт. Клей, который он по одному ему известному волшебному способу готовит из омелы, лучше, чем у всех других ловцов. Сам старейшина приходит за ним к Коротышкиному папе. Коротышка тоже умеет делать клей из смолы, вытекающей из сосен, но куда его клею до папиного, из омелы! Смоляной клей быстро засыхает и не может удержать даже жучка, зато папин долго сохраняет влагу и не отпускает на волю ни сорокопута, ни скворца.

Папа умеет делать еще много всяких удивительных ве-

³ *Тенёта* – охотничья сеть для ловли некрупных животных.

щей, он охотник из охотников! Когда зимой Медведи проверяли свои ловушки и капканы и находили их пустыми, Следопыт всегда уносил домой добычу. В роде думали, будто Следопыт – могучий колдун и заманивает зверей всяческими чарами. Но папа только смеялся над этим. Однажды он рассказал Коротышке, что дичь идет в его ловушки, точно слепая.

– Я вывариваю отбросы и порченную рыбу, добавляю за-
ячьего сала, немного – совсем чуть-чуть! – бобровой струи⁴
и содержимое мочевого пузыря волчицы. Мажу этой смесью
ловушки – и готово, могу поймать даже лису!..

Коротышка и сам уже догадался, что вонь папиного сред-
ства отлично перебивает остатки человеческого запаха, кото-
рый впитывается в ловушку и вообще во все, чего коснулся
охотник. Ох, до чего же мудр его папка! Нигде больше нет
такого добытчика.

Коротышка ни звуком не нарушал тишину. Он ступал ак-
куратно, не хрустнув ни единой веточкой. И не слышно во-
все, что тут идут два человека. Таков уж охотничий обычай,
и Следопыт привык уважать его.

Коротышка мог пока поразмышлять о своем.

⁴ *Бобровая струя* – маслянистое, напоминающее мед или воск вещество, выделяемое бобрами из желез. (Примечание автора не совсем верно. По консистенции так называемая бобровая струя больше напоминает мокрый песок и используется животными для того, чтобы метить территорию. Вырабатывают ее бобры в пахучих железах. Струю бобра до сих пор используют в медицине и парфюмерии.)

Когда он станет большим, то подастся куда-нибудь далеко и поселится в лесу, со зверями, с птицами... И никто не будет прогонять его.

Он вспомнил про мачеху и начал прикидывать, может ли она выполнить свою угрозу и выкинуть весь его зверинец. Тогда не останется у него на свете ни единой радости. Он так привязался к своим питомцам! За сойку ему предлагали красивую кунью шкурку, но он все равно ее не отдал. Его сойка такая ручная, что ее можно оставлять в открытой клетке, – она знай себе весело скачет по хижине и подбирает с земляного пола желуди, которые там для нее разбросаны. Иногда Коротышка смеется над ней: мол, она лопнет, если будет так набивать свой зоб, ведь последний желудь уже торчит у нее из клюва, который птичка даже закрыть не может. Ненасытная! Но сойка просто скачет в дальний угол – там в щелях стены у нее есть тайничок (и знает о нем только Коротышка!) – и засовывает туда все желуди. Подпихивает их клювом, а потом опять торопится к Коротышке – выпрашивать добавку... а если не получает ее, то всю хижину осматривает, каждую щель клювом проверяет, веточки, валяющиеся у очага, переворачивает и разбрасывает, в шкуры звериные залезает, но оттуда уж ее Малиновка, шлепнув чем-нибудь, гонит вон. Сойка мгновенно прячется и мяукает потом, словно кошка. А Коротышка отвечает ей посвистыванием. Тогда сойка скрипит, как скворец, вылезает из укрытия, распушив хохолок, и распускает хвостик. Коротышка кидает ей

желудь, и сойка катает его по земляному полу и играет с ним, как дите малое. Но птичка всегда настороже. Стоит Малиновке замахнуться на нее еловой лапой, как сойка – шррр! – вспархивает и садится на висящую на стене клетку: там-то она в безопасности.

Его сойка отлично знает, кто ее обижает, а кто любит. Коротышки она не боится и, когда за ужином он берется за миску, сразу летит к нему за едой. А однажды папа принес Коротышке молодого сарыча, и парнишка кормил его; так сойке сарыч настолько понравился, что она помогала Коротышке с кормежкой новой птицы. Она даже научилась сама кормить сарыча, как будто это был ее собственный птенец. Коротыш-

ка тогда чуть с ума не сошел от радости; он бы, дай ему волю, вообще бы ничего другого не делал, а дни напролет птиц своих обихаживал. Когда папа бывал дома, Коротышке с животными ничто не угрожало, да вот только Медведь-Следопыт все время пропадал в лесу!

А сарыча больше нет! Малиновка сказала, что он улетел, но Коротышка ей не поверил и долго еще бродил по лесной опушке и звал своего сарыча, однако так его и не нашел...

И волчонок он лишился... Второй раз причем! Первый волчонок попался в их с отцом ловушку. Когда его вели домой, он кусал все вокруг и ужасно рычал, а ночью перегрыз веревку и сбежал. Второй же молодой волк, которого Коротышка поймал сам, когда отец убил старую волчицу, оказался поспокойнее, его явно можно было бы приручить. Коротышка очень заботился о нем, сытно кормил. И этим-то и погубил – волчонок глотал все так жадно, что объелся и сдох...

С той поры волка он больше не хочет. Когда он вырастет и накопит побольше шкур, то купит в Шарке⁵ собачку, такую же, какая есть у шамана Кривого Рта. Собачка будет всюду с ним бегать, будет есть с ним и спать... И мальчишки перестанут жестоко дразнить его, потому что испугаются собаки.

Коротышка углубился в мысли о своих животных. Вдруг неподалеку раздалось птичье пощелкивание.

⁵ В наши дни в описываемых местах находится пражский природный заповедник Дивока (Дикая) Шарка. Люди обосновались здесь еще во времена палеолита, так что в бронзовый век Шарка была относительно крупным поселением.

Следопыт мгновенно замер.

– Это зеленая пересмешка, – прошептал Коротышка и тут же резко присел на корточки, чтобы избежать отцовской затрещины.

– Нет-нет, не пересмешка, я хотел сказать – пеночка, – быстро поправился подросток.

Следопыт сплюнул.

Коротышка понял, что опять ошибся.

– Я, парень, тебя за ногу на бук подвешу! – взъярился отец. – Ничего не помнишь, ничему не учишься! Это же стыд какой: такая дубина великовозрастная, а не умеет крик сарыча распознать!

– Да-а-а, сарыч, – защищался Коротышка. – Он любого обманет...

– Разве что такого дурака, как ты, – сердито выговаривал Следопыт сыну, но прежней ярости в голосе больше не было. Тем более что крик сарыча и опытный ловец не всегда узнает – что правда, то правда.

– И кем же ты, Коротышка, вырастешь? – скорее себе под нос, чем обращаясь к мальчику, проговорил Следопыт. – Для тяжелой работы ты не годишься, силенок маловато, а теперь еще и сарыча с пересмешкой спутал. Надо тебе старательнее учиться, не то пропадешь в жизни. Ну-ка, покажи, как кричит сова!

Коротышка протяжно заухал.

Следопыт явно остался доволен, однако все же заметил:

– Голос надобно немного через нос пропускать! – И продолжил испытание сына: – Как делает ежик?

Ну, это Коротышка хорошо знал.

Он всхрапнул, а потом застонал и заплакал, почти как ребенок.

– А как кричит заяц, попавши в силки?

Коротышка жалобно, совсем по-заячьи, вскрикнул.

– А что барсук?

Коротышка захрюкал, точно вепрь, а затем заворчал так умело, что любой охотник решил бы, что и вправду слышит злого барсука.

Потом еще Коротышке пришлось показать, как посвистывает ястреб, как поползень, как зимородок, как кричат перепелка и утка.

Отец прищурился, и Коротышка понял, что испытание проходит хорошо. Но это еще был не конец.

Следопыт засвистал так, будто играл на дудочке, и Коротышке надо было угадать, что это за птица.

– Иволга, – уверенно ответил он.

Тогда Следопыт задал новую задачу.

– Чек-чек-чек! – проникновенно пропел он.

– Пеночка, которая замечает опасность, – немедленно догадался Коротышка.

В таких занятиях Следопыт и его сын могли провести хоть весь день, сейчас они были в своей стихии. Ради птиц они забывали обо всем на свете...

Наконец Коротышка сказал:

– Малиновка... она... ну, что ты все никак не идешь...

Медведь-Следопыт поджал губы. Он ничего не ответил, но в его прищуренных глазах вспыхнул огонек.

Домой... ах, ну да, домой...

Везде и всегда общий настрой душ является основой семейной жизни. Но в Следопытовой хижине лада не было. Да,

жена у охотника молодая, красивая, улыбчивая – и вдобавок еще эти ямочки на щеках... Когда-то он целый год служил ее родителям, отдавал им лучшую часть добычи, делал за них работу, рубил деревья, долбил лодку... и много еще всякого-разного, и все ради того, чтобы получить право привести Малиновку к себе в дом.

Три года миновало с тех пор – как же быстро они пролетели! Хорошо помнит Следопыт ту, прежнюю, молодую жену, лучившуюся счастьем. Пришла она к Следопыту не с пустыми руками. Дали за ней большое приданое, которое ее отец самолично в день свадьбы принес в хижину зятя. Три камня под очаг, несколько глиняных посуды, которые невеста сама вылепила и украсила, бронзовый нож, две деревянные ложки и огромный, тщательно выровненный гладкий гранитный круг – жернов для измельчения зерна.

Весело стало в хижине Медведя-Следопыта. Он радовался и не вспоминал уже покойницу-жену.

Однако Малиновка была приветлива и с заезжими купцами и льнула к ним, что выглядело нехорошо. К тому же о ней шла молва, что женщина она лживая, а это еще хуже. Всяческого сожаления достоин муж, чья жена покрывает позором семью, утаивая или искажая правду. И потому красавица Малиновка иногда казалась Медведю-Следопыту, ловкому охотнику и добытчику, черным постыдным пятном на его жизни.

Однажды она сказала, что кто-то выпил у них горшок мо-

лока, намекнув, что сотворила это жена соседа. В доме неподалеку разразился страшный скандал, шум долетал аж до другого берега Великой реки. И, только лишь поколотив жену, Языкатый Медведь решил выяснить, кто же все-таки выпил то молоко. И на тебе! Оказалось, что Цапля ни в чем не виновата, потому как работала с другими женщинами в поле. То, что говорила Малиновка, было клеветой.

Так что пострадала тогда не только спина Цапли, но и доброе имя Малиновки. И это терзало Следопыта. Больше не говорил он на вечерних собраниях так смело и громко, как раньше. Передвинул свою скамью с первого ряда подальше от костра, в сторонку, и, обращаясь к роду, опускал глаза.

Медведь-Следопыт попытался спасти положение тем, что на целую зиму сменял свою жену на жену Чихающего Бобра из близкого, дружественного рода. Но и это не помогло. Когда весной обе женщины вернулись к своим мужьям, Малиновка принялась рассказывать о Чихающем Бобре всякие гадкие вещи. Много звучало так отвратительно, что Бобры пожаловались старейшине, Сильному Медведю: Малиновка, мол, наносит оскорбление их роду. Малиновка тогда получила трепку, после чего чуть не охромела, но лучше после этого не стало. Медведь-Следопыт теперь не верил своей жене и предпочитал проводить целые дни в лесу, лишь бы не слышать новых сплетен и не наказывать опять лгунью Малиновку...

Под Дубом совета запылал большой костер.

Все мужчины восседали на каменных скамьях, а могущественный колдун Кривой Рот обращался к собравшимся Медведям с речью. Следопыт незаметно проскользнул в свою хижину.

Коротышка привязал к дереву у дома ежика и суслика, подбросил дров в огонь и пересчитал зверушек...

Поздним вечером Медведи пели возле Общего огня, а в стороне, в темноте, сидели на бревне Кривой Рот и Следопыт. Они договаривались об обмене женами.

Кривому Рту надоела его Кудряшка: она была сварливой и часто лгала. Шамана очень сердило, что у него такая жена. Виду он не показывал, однако давно уже прикидывал, как бы ему избавиться от Кудряшки, хотя женщина она была проворная и в работе ловкая; особенно хорошо удавались ей ткачество и шитье. Не было в их роду другой мастерицы, которая бы так хорошо умела тянуть и пропускать сквозь щель между зубами длинные нити из спинных оленьих жил.

Больше всего расстроило шамана то, что слова Кудряшки, будто бы она ожидает сына, оказались пустой болтовней. Шаман боялся потерять уважение членов рода. И вот теперь Великий дух посылает ему Медведя-Следопыта, жалующегося на свою Малиновку. Умный шаман тут же воспользовался возможностью и предложил Следопыту поменяться женами.

– Дашь мне всего пять кунных шкурок, – сказал шаман, – и Кудряшка твоя. Привяжешь ее к колышкам возле своей хижины, и будет она ткать тебе красивые ткани... ты же видел

мою полосатую рубаху?

– Хорошо, шаман, я согласен, – ответил Следопыт, обрадованный предложением. – Но без шуток. Такой неравноценный обмен стал бы унижением для жены Медведя-Следопыта. Знай же, шаман, что о Малиновке говорят, будто никто из наших женщин не сравнится с ней по части гибкости и румянца на щеках... Ничего я к ней добавлять не стану.

– Что ж, ладно, любезный Следопыт. Вот тебе моя рука. Кудряшка твоя, а Малиновка с этой минуты моя.

Мужчины обменялись рукопожатиями и разошлись.

Медведь-Следопыт ступил в жилище шамана.

Шаман Кривой Рот заклинал нынче у костра диких зверей и злых духов – просил их не трогать родовой скот. Медведи долго еще не расходились, танцевали, двигались мелкими шажками сначала вперед, потом, притопнув несколько раз, назад. Шаман же покинул собрание и вошел в хижину Следопыта.

На следующее утро вся деревня веселилась: Медведь-Следопыт выволакивал из дома шамана Кудряшку, а шаман тащил из лачуги Следопыта Малиновку. Обе женщины кричали так, что всполошили всех Медведей. Но было похоже, что вели они себя так единственно ради привлечения внимания. Кудряшке и Малиновке явно льстило, что мужчины растаскивают их по своим домам, потому что, как только зрителей сбежалось достаточно, женщины успокоились и, почти не сопротивляясь, дали уволочь себя в новые жилища. Когда же

их там еще и немножко поколотили, то они совсем утихомирились, покорились судьбе и начали хлопотать по хозяйству в домах своих новых повелителей.

Красавица Малиновка быстро смирилась со случившимся и принялась угождать мужу: она расхваливала его охотничьего пса и уважительно следила за тем, как он творил разные чудеса и танцевал ритуальные танцы. Едва ли не ежедневно то один, то другой член рода приносил шаману подарок и просил лекарственное снадобье или амулет. Малиновке жилось хорошо. Даже старейшина не получал такой большой доли от охотничьей добычи, как всемогущий шаман, который волшебством умел и призвать удачу, и накликать беду.

Властительного шамана почитали и боялись, и отблеск этого уважения падал и на его жену. Малиновка наслаждалась своим новым положением и рассказывала всем, что жить с Кривым Ртом – это совсем не то, что со Следопытом. Однако прошло немного времени, и Кривой Рот узнал, о чем шушукаются Медведи: что Малиновке приходится плохо, что она голодает, потому как он из жадности не дает ей даже попробовать вкусной еды, и что потому бедняжка ночи напролет проливает слезы.

Кривой Рот тут же понял, кто распускает эти слухи, и разгневался на жену. А спустя несколько месяцев Малиновка из-за своей лживости надоела ему окончательно. Чуть ли не каждый день в доме шамана случались ссоры, а внутри рода

начались раздоры, потому что Кривой Рот все доискивался, кто же источник наветов на него. Нередко затевались теперь в деревеньке свары и скандалы, и все из-за Малиновки, которая неустанно клеветала на своего мужа.

Однажды на берегу Влтавы появились чужеземные купцы – они чинили там свои ладьи и задержались на целых две недели.

Медведи изо дня в день просиживали возле купеческого стана, с любопытством приглядываясь к ловким мастерам и к их слугам и рабам. Вечерами же, собравшись у Общего огня, они рассказывали, что им удалось услышать и увидеть.

Иногда купцам требовалась помощь Медведей; они нуждались в хворосте, смоле или лыке, а то и просили срубить им несколько дубов либо елей, и Медведи охотно оказывали чужакам помощь. Кривой Рот тоже нашел случай показать свои магические таланты.

Ладейщик из числа купеческой братии был ранен, когда чинил плот. Тяжелые бревна зажали ему ногу и сильно ее повредили. Купцы ногу перевязали, приложили к ней холод, но ночью несчастный все с себя сорвал и начал кричать от боли. Его жена, одноглазая Коза, выскочила из шатра и помчалась в деревню Медведей за шаманом.

Шаман пришел и велел вынести пострадавшего на воздух, поближе к огню. И стал лечить его своими чарами. Для начала он, топая, крича и размахивая дубинкой, изгнал Злого духа, который был виноват в случившемся, а затем достал из

своего шаманского мешочка несколько волшебных предметов, годящихся как раз к этому случаю.

Он взял в руку кротовую лапку и принялся водить ее коготками по раненой ноге, чтобы вся боль ушла в землю. Затем провел по ней хвостом огромной рыбыны, загоняя боль в воду. Потом настала очередь вороньего крыла – боль должна была улететь далеко-далеко за леса; в конце он протер ногу пучком сухой травы и бросил этот пучок в пламя, чтобы огонь уничтожил боль навсегда.

Все свои действия шаман сопровождал громким распевным криком, неразборчивым бормотанием, прыжками и танцами. Иногда он взмахивал дубинкой, словно отгоняя кого-то. Зрители поняли это так, что Злой дух все еще пытается завладеть больным, однако бдительный шаман настороже и не подпускает его к раненому.

Несчастный ладейщик то и дело хватался за свою поси-невшую и распухшую ногу, но Кривой Рот дул ему в лицо, и страдалец опускался на подстилку. Лечение продолжалось долго, до тех пор, пока уставший больной не погрузился в беспокойный сон.

Все вокруг дивились увиденному волшебству.

Каждый день приходил шаман в шатер все с новыми и новыми чудесными предметами. Больной больше не кричал; нога его стала почти черной.

Одноглазая Коза, женщина не слишком красивая, но веселая и прилежная, старалась щедро отблагодарить всемо-

гущего шамана подарками и услугами. Самодовольный Кривой Рот охотно принимал эти знаки признательности и с удовольствием слушал льстивые речи.

Вскоре купцы уехали, а больного вместе с его женой оставили на попечение Медведей. Шаман все лечил и лечил его, но однажды вдруг быстро забегал вокруг шатра, сердито крича. Злой дух одержал-таки победу.

Все поняли, что несчастный ладейщик умер.

Медведи похоронили его неподалеку от шатра, под тисом. Покойного тщательно связали, притянув его колени к голове, что, как всем известно, является основным защитным средством против того, чтобы мертвец ожил и начал пугать живых.

Три дня, как и положено, оплакивала Коза покойного мужа. Золой из кострища она вымазала свое лицо и разорвала на себе сорочку. Так она доказала, что ничто на свете ей больше не мило. Шаман положил на могилу все дары, полученные им за напрасное лечение, да еще прибавил ягненка и несколько лепешек. При этом он негромко приговаривал: «Не страшай меня, не страшай меня, останься в могиле, не выходи!»

Все поражались благородству Кривого Рта. Дух мертвеца непременно удовлетворится таким богатым подношением и не станет вредить прохожим.

Назавтра шаман забрал с могилы ягненка, оставив на холмике только четыре ножки.

Овдовевшей Козе он сказал:

– Дух твоего мужа легко превратит эти четыре ножки в целого ягненка!

Дома он нанизал ягненка на вертел и зажарил.

Вечером шаман забрал и лепешки, хотя до них уже успели добраться муравьи. Несколько крошек он раскидал по могильному холмику, чтобы успокоить дух умершего; духу-то все едино: что крошечка, что целая лепешка.

В конце концов шаман унес домой и все прочие дары, оставив вместо них деревянные и глиняные их подобия. Так что на могиле лежали теперь глиняное копье, сплетенный из прутиков браслет и вырезанный из щепки «бронзовый» нож.

Дух был явно доволен, потому что никого не страшал.

Шаман привел Козу в свой дом – теперь у него были две жены и полное довольство жизнью. Две жены – две прислужницы. Пока одна готовила еду, другая отправлялась в лес за дровами; пока одна молола муку, другая лепила глиняную посуду. И обе обслуживали шамана.

Однажды в деревне Медведей появился молодой охотник из рода Оленей, обитавшего неподалеку от Рживнача⁶.

Он приплыл на лодке и сказался усталым и голодным. Медведи дали ему молока и лепешку, а когда ближе к вече-

⁶ *Рживнач* – это древнее (появившееся примерно за 2900 лет до н. э.) городище площадью около 0,2 га. Находилось оно на территории нынешнего района Прага-Запад и было населено представителями так называемой рживначской культуры, которые славились своей керамикой. Археологи нашли там глиняные барабаны, антропоморфные сосуды, фигурки идолов и т. д.

ру выяснилось, что уходить он не собирается, оставили его в деревне переночевать. Малиновка одолжила ему три волчьи шкуры, и Олень устроил себе ложе за Дубом совета.

Утром Олень бродил среди домов, заговаривал с людьми, а потом подошел к шаману, поклонился и сказал:

– Мой отец велел, чтобы я отыскал себе женщину.

Шаман ответил:

– Так бывает, что молодой мужчина хочет построить себе дом...

Олень повернулся лицом к солнцу и твердо глянул шаману в глаза:

– Старики говорят, что это несправедливо, когда у кого-то две женщины, а кто-то не может отыскать себе даже одну.

Шаман помолчал, а затем, смотря в сторону, произнес спокойно:

– Но разве у мужа не хватит мяса, чтобы накормить двух женщин, или шкур, чтобы как следует одеть их? Кто же даст женщину юноше, который живет только охотой, а одевается в то, что останется под Дубом совета после ухода охотников, поделивших между собой добычу? Взрослые мужчины вправе иметь своих женщин, а юнцы пускай сначала подрастут.

И шаман отвернулся от молодого охотника с презрительной усмешкой.

Ближе к вечеру Кривой Рот возвращался из Манин с корзиной яиц диких уток и вдруг, уже на Летне, услышал пронзительный крик. Ему показалось, что это голос его жены Ма-

линовки. Не успел он добраться до деревни, как увидел на другом берегу реки чужака-охотника из Оленей: тот тащил извивавшуюся Малиновку к лодке. Малиновка была обмотана ремнями и дергалась, делая вид, будто сопротивляется похитителю.

Кривой Рот был глубоко оскорблен. Такая обида от желторотого юнца! Похищение женщины могут стерпеть одни лишь слабаки, не уважаемые родом. Кривой Рот никогда бы не подумал, что кто-то осмелится столь нагло его унижить. Губы у него сжались, глаза зловеще блеснули. От гнева он даже начал заикаться.

Отбросив корзинку, он стремительно вскочил в свой длинный челн, выжженный и выдолбленный из тополиного ствола. Оттолкнулся шестом и погнался за удиравшим Оленем.

Кое-кто из Медведей выбежал на берег, заинтересовавшись зрелищем. Молодой Олень храбро работал веслом, но Кривой Рот сильно отгалкивался от дна длинным шестом, быстро сокращая расстояние между лодками.

Похититель рассчитывал спастись ниже по течению Великой реки, там, где под самыми островами вода опасно бурлила среди утесов и пенилась, преодолевая многочисленные пороги. Немало суденышек отыскало здесь свою погибель, однако Олень был хорошим гребцом и надеялся счастливо миновать грохочущие водовороты. Лодка шамана была явно хуже, чем его. Хватило бы крохотной оплошности со сторо-

ны преследователя, чтобы длинный и узкий челн, неустойчивый даже на спокойной воде, быстро мчался между валунами, разбился или перевернулся.

Поэтому молодой Олень прикладывал все усилия к тому, чтобы его легкая лодочка, сделанная из коры, достигла пенных бурунов раньше, чем ее нагонит разъяренный шаман. Кривой Рот точно и резко колот воду длинным шестом, и ему удалось вплотную приблизиться к борту воровского су-

денышка. Теперь он уже уверился в своей победе. Горделиво выпрямившись, он проговорил притворно дружеским тоном:

– Решил уплыть от нас, как я вижу?

– Да вроде того... – уныло и смиренно отозвался Олень.

– По-моему, ты решил прихватить кое-что не твое, – продолжал шаман все так же миролюбиво.

Связанная Малиновка, вытаращив глаза, смотрела на обоих мужчин. Она не знала, сторону кого из них ей следует принять. Молодой Олень ей, конечно, нравился, но охотник он был неопытный и не смог бы дать ей такую же благополучную жизнь, как всемогущий шаман. Мысли одна за другой мелькали в ее голове, а взгляд не поспевал за молниеносной скоростью событий. Она только понимала, что непременно погибнет, если лодка перевернется.

Олень воздел для защиты весло, а Кривой Рот пустил в ход свой шест. Олень отразил атаку и попытался оттолкнуть челн шамана, однако оба суденышка успели уже отдалиться друг от друга, так что Олень лишь звонко ударил веслом по воде. Тут его настиг шест противника, и юноша упал в реку.

Кривой Рот мгновенно подтянул челн Оленя поближе и привязал к своей лодке. Почти одновременно шаман опустил в воду шест, чтобы справиться с мощным течением, увлекавшим лодки к опасным порогам.

Гордость не позволила Кривому Рту посмотреть, что случилось с похитителем. Схватка была выиграна, так что мо-

лодой Олень его больше не занимал. Шаман следил за лодками, надеясь благополучно вернуться назад.

На берегу все еще стояла группка любопытных. Сперва Кривой Рот выволок на сушу свою длинную лодку, потом отвязал захваченный челн и подтянул его к себе. Размотал ремни, опутывавшие Малиновку.

Малиновка со страхом глядела на него.

Кривой Рот захотел показать всем свое мужское превосходство, поэтому он торжественно выпрямился, ударил Малиновку ремнем по спине и пробурчал:

– Пошла вон из лодки!

Малиновка вскочила и помчалась домой, чтобы спастись от взбучки. Зрители разошлись: теперь им будет о чем поговорить вечером.

В медвежьем поселке жизнь потекла по-прежнему, и никто не предполагал, что вот-вот весь род встрепенется и забурлит, как никогда раньше.

Маленький поселок у Брусницы не отвечал уже запросам шамана. Кривому Рту казалось, что местные жители как-то ослабили свое рвение в подношении ему даров да вдобавок стали реже болеть. У шамана было все меньше возможностей колдовать и своим колдовством прогонять недуги. Он даже подозревал, что некоторые охотники частенько полагались на собственную ловкость и верное оружие, а не на его молитвы за удачу на охоте и что многие в селении позабыли, как всего два года назад он своим чародейством спас скоти-

ну от злого мора.

Теперь шаман Кривой Рот то и дело сердился: ведь ему самому приходилось добывать себе пропитание, выделывать шкуры, изготавливать оружие, чинить дом и выполнять другие работы, про которые он всегда думал, что они не для него. Его гордость была сильно уязвлена после встречи с Кудряшкой, прежней своей женой, наряженной нынче в шерстяную рубаху с красными полосками и позвякивавшей ручными и ножными бронзовыми браслетами.

А однажды, когда шаман, вспотев, уселся в теньке у хижины, он подслушал разговор обеих своих жен. Кривой Рот смог разобрать каждое слово.

Малиновка грустно сообщила, что Кудряшка получила от Медведя-Следопыта янтарное ожерелье: «Ах, до того красивое, что я бы жизни за него не пожалела... То-то рада Кудряшка, что живет с моим первым мужем... Он добрый охотник – что захочет, то и добудет!»

Кривой Рот стремительно заскочил внутрь и крикнул:
– Ты, Малиновка, тоже получишь такое ожерелье!

Изумленная Малиновка обрадовалась, однако шаман тут же притих. Он понял, что дал необдуманное и неосторожное обещание. Как его выполнить, он не знал. Купцы в городище на Шарке заламывали за янтарь, доставляемый из далеких земель, огромную цену. За подобное ожерелье охотник должен отдать едва ли не все, что выручил за год. Конечно, Кривой Рот был в состоянии заплатить такую цену, но когда

он это себе представил, его жадность встала в полный рост – ни за что он столько купцам не отдаст! Он без промедления отправился к Следопыту и, застав того дома, заявил, что хочет получить свою женщину Кудряшку обратно.

Следопыт, умелый преследователь зверей, мгновенно понял, что Кривой Рот очень раздосадован. Желая избежать ссоры, отвечал он уклончиво.

Не то чтобы Кудряшка была так уж важна для него. Он не привязался к ней, но она была его женщиной, имуществом первого охотника среди всех Медведей. Ему надо оберегать свои права. Нельзя просто так увести женщину и оставить мужчину без прислужницы, тем более что скупой шаман стал бы в этом случае счастливым обладателем целых трех женщин. Вот если бы шаман предложил ему другую подходящую жену, то тогда можно было бы говорить о дружеском обмене...

Эти мысли пронеслись в голове у Следопыта, вслух же он сказал спокойно:

– Так ты хочешь, чтобы Кудряшка прислуживала тебе сегодня?

– И сегодня, и завтра, и в любой другой день! – злобно проговорил Кривой Рот.

– Значит, давай опять меняться женщинами, – все так же дружелюбно ответил Следопыт.

– Никакого обмена, я возьму, что хочу! Или я больше не ваш шаман?

Эти слова Кривой Рот уже выкрикивал. Чтобы показать, что у него и впрямь есть право забирать что угодно из имущества членов рода, он схватил янтарное ожерелье, висевшее на кольшке, резко развернулся и вышел из хижины.

– Ты что же, уносишь вещь моей женщины? – нагнал его вопрос Следопыта. – Не думал я, что Медведь может унижаться до того, что возьмет женское украшение!

Однако Кривой Рот только слегка повернул голову и надменно заявил, что берет вещи и мужские, и женские и что возьмет, то сумеет защитить.

Кривой Рот возвратился домой, преодолевая охватившее его волнение. В хижине сидели обе его женщины. Приветливая Коза с одним глазом, некрасивая, прилежная и ловкая, и красивая румяная Малиновка, коварная и лицемерная, доставлявшая ему множество хлопот и неприятностей.

Он поднял над головой прекрасное ожерелье, отбрасывавшее желтые блики, а затем кинул его Малиновке на колени.

– Ой-ой-ой! – радостно взвизгнула удивленная Малиновка. Она хотела было взять брошенное ей украшение, но сделала неловкое движение – и вместо этого оттолкнула его. Янтарное ожерелье, драгоценность, дороже которой не было ничего во всем поселке, оказалось в очаге.

Взвились кверху маленькие разноцветные язычки пламени, и белый едкий дым повалил к крыше...

Малиновка застыла на месте, раскрыв рот и даже не мигая.

Шаман, обутый в кожаные постолы⁷, прыгнул в очаг и принялся затапывать пламя. При этом Кривой Рот растоптал и две красивые глиняные миски, стоявшие возле очага. Потом, кипя от гнева, вылетел из хижины и скрылся в лесу.

Там он немного успокоился. Он лежал на солнечном склоне, поросшем душистым чабрецом. Поблизости стрекотали кузнечики, елки качали широкими лапами и утешительно шумели. Миновал час за часом, а Кривой Рот, похоже, не замечал, что у него бурчит в животе от голода и что солнце уже клонится к западу. Его переполняли гнев и горечь, и потому он ничего не чувствовал, не видел и не слышал.

⁷ *Постолы* – обувь из целого куска кожи, стянутого сверху ремешком.

Драгоценное ожерелье погибло. Следопыт наверняка потребует возмещения – да уж, жди теперь злых времен! Как же быть? Мысли роились в голове шамана, но выхода из сложившегося положения он найти не мог. В конце концов он решил не уступать Следопыту – ни за что не уступать, а, напротив, показать ему свою силу! Кривой Рот знал, что весь род боится его и что никто не посмеет ему противоречить. Он самодовольно усмехнулся.

Кровавое солнце садилось в тяжелые тучи.

Шаман вернулся в поселок и сразу направился к жилищу своего соперника. Рядом с хижинкой висели на скрученных

из гибких веток кольцах расправленные шкуры и шкурки. Это были трофеи с последних охот Следопыта, который растянул их на ветках для просушки. Кривой Рот без колебаний выбрал две шкуры и понес домой, глядя прямо перед собой и горделиво вскинув голову.

Медведь-Следопыт видел это из хижины, но не сказал ни слова.

На другой день шаман унес из жилища Следопыта веревочный ковер, искусно сплетенный, узорчатый – гордость и главное украшение дома.

Медведь-Следопыт опять смолчал, только облизнул пересохшие губы.

На третий день Следопыт ушел в лес на рассвете. Когда ближе к вечеру он вернулся, Кудряшка сообщила ему, что Кривой Рот забрал весь ее запас нитей, который был на веретене, три бронзовых браслета и изогнутый нож с рукоятью из твердого дерева, которым Следопыт разделявал добычу.

Следопыт и это известие выслушал спокойно, без гнева. Кудряшка уже посмеивалась над ним: слабак, мол, все позволяет у себя отнимать, как беззубый пес.

Браниться с женой Следопыт не стал и молча выпил приготовленный ею суп. Но Кудряшка заметила, что он сердито и зловеще хмурится. Он съел просяную кашу, утер бороду и усы и неторопливо, широко шагая, направился к дому шамана.

Поселок пришел в движение.

Ни одного тревожного выкрика – никто даже словом не обмолвился о поведении Медведя-Следопыта, но обитатели всех до единой хижин напряженно следили за спокойной поступью охотника. Наконец он достиг обиталища Кривого Рта.

Шаман сидел возле очага на деревянном обручке и обеими руками запихивал себе в рот жирно блестящую и вкусно пахнущую лепешку.

Медведь-Следопыт, согнувшись, вошел внутрь, огляделся с мрачным видом и молча взял свой ковер и свой нож, воткнутый в колоду.

Когда он выходил, то заметил у дома шамана несколько зевак.

И Следопыт сказал им громко и внушительно:

– Я намерен стащить кое-что, что принадлежит не мне...

Ах, до чего мне стыдно!

Зрители наострили слух: что же ответит шаман?

Кривой Рот уловил в словах Следопыта ужасающую издевку над собой, и его охватил гнев. Однако он не выдал себя и только прикусил до крови нижнюю губу.

Назавтра Медведь-Следопыт пришел снова, чтобы забрать свое имущество. Этого шаман уже не стерпел. Вскочив, он завопил:

– Вон из моего дома! Эти вещи теперь мои, и никто не посмеет их тронуть!

Следопыт молча облизнул губы и зашагал прочь, прихватив свои шкуры. Однако уйти он успел недалеко. Над его головой просвистела стрела. Спустя мгновение вторая стрела едва не задела его плечо.

Следопыт стремительно пригнулся к земле, прикрывшись шкурами, и пополз между хижинами. Стоило ему поднять голову, как прилетала очередная стрела. Все Медведи попрятались и из укрытий следили за развитием событий.

Шаман вышел из своего жилища с луком в руке. Увидев, что селяне наблюдают за ним, он пояснил:

– Я испробовал свой новый лук...

Днем в деревню заглянул Осторожный Бобр, мужчина из соседнего рода. Несколько дней назад он потерял жену, так что теперь за осиротевшими детьми присматривала его престарелая мать. Он бродил по окрестностям, чтобы отвлечься от своих забот, и в конце концов оказался у дружественных Медведей. Бобр рассказывал всяческие новости и охотничьи истории, а Медведи с интересом слушали его и жалели за то, что он лишился такой хорошей женщины.

Еще до наступления вечера случилось происшествие, переполнившее чашу терпения заносчивого шамана.

Кудряшка вымачивала возле речки кожи. Она поместила их в глубокую яму, переложив измельченной дубовой корой, и теперь поливала водой.

Мужчина и две женщины, таясь за кустами, подкрались к ней. Внезапно мужчина вскочил, обхватил Кудряшку сзади,

отбросив прочь ее горшок для воды так, что тот раскололся, перекинул ее через плечо и поволок в поселок.

Кудряшка закричала, и ее крик услышали все Медведи. Кудряшке нравилось, что она опять оказалась в центре внимания, так что она позволила нести себя, а сама блаженно улыбнулась и чуть прикрыла глаза. Ей было по душе, что мужчины соперничают из-за нее.

– Вот тебе жена, – сказал шаман Осторожному Бобру, бросив Кудряшку на траву у Дуба совета. – У тебя нет женщины, а у нее – мужчины.

Однако Осторожный Бобр дар не принял. Он не какой-нибудь трус, который не в состоянии самостоятельно раздобыть себе женщину! И подношение шамана он расценил как оскорбление.

Осторожный Бобр встал и сказал, что хочет пить. Он ушел за пределы поселения и лег там в сухую траву.

Медведи знали, что Осторожный Бобр не забудет о нанесенном ему шаманом оскорблении, но возле вечернего костра они обсуждали совсем другие вещи.

Шаман затащил Кудряшку к себе в дом, так что теперь у него оказались целых три женщины. Наутро громко загудел барабан – все мужчины созывались на охоту. Шаман Кривой Рот, замещавший старейшину, оглядел собравшихся и заметил среди них и Следопыта, и гостя рода, Осторожного Бобра. У Следопыта глубоко запали глаза – он всю ночь не спал.

Охота шла так, как всегда. Все слушали приказы шамана и

добыли уже несколько зверей, когда на них внезапно выско-
чила из зарослей семейка кабанов, всполошенных криками
загонщиков.

Кабаниха, опустив пяточок к земле, мчалась напролом, а
поросята стремительно бежали следом. Следопыт метнул в
кабаниху копье, но оно скользнуло по толстой шкуре, лишь
легонько царапнув ее.

Кусты за кабаньим семейством сомкнулись.

– Ты промахнулся, – ухмыльнулся шаман, стоявший непо-
далеку от Следопыта.

– Зато сейчас не промахнусь! – крикнул Медведь-Следо-
пыт и бросил копье в шамана.

Кривой Рот покачнулся и сделал несколько шагов к зарос-
лям.

Тут подоспел Осторожный Бобр и подхватил его своими
сильными руками.

Медведь-Следопыт быстро зашагал прочь.

Когда охотники вернулись в поселок, Осторожный Бобр
подошел к Следопыту и протянул ему шаманов лук, колчан
со стрелами, рубаху и расшитый пояс:

– Это теперь твое, победитель!

Следопыт взял трофеи. Дома он отдал их своему сыну,
Коротышке:

– Бери! Когда-нибудь ты окрепнешь и натянешь этот лук,
и тогда никто не отважится назвать тебя Коротышкой; ты бу-
дешь охотником, как и все. Учись, упражняйся и давай от-

пор!

Коротышка радостно заморгал, схватил подарки в охапку и еще до темноты вырезал острым когтем на тисовом луке свой знак:

Потом он достал из разукрашенного колчана стрелы и залюбовался ими. Он восхищенно разглядывал и поглаживал их, ибо шамановы стрелы были изготовлены на редкость искусно. Дубовое древко, острие из смолистой сосны, оперение из перьев ласточек и воробьиных крылышек... Коротышка обязательно станет богатырем, дайте только срок. Ну и кто тогда осмелится насмехаться над ним?

В тот день поселение Медведей на речке Бруснице лишилось своего шамана, и никто о нем больше не вспоминал.

Влтава шумит тихонько, и водная гладь ее блестит, как блестела всегда...

Спасенный

По песчаной отмели возле реки бегают двое мальчишек. У них в руках дубинки, которыми они глушат рыбу, что выносит на берег течением.

Великая река сегодня опять поднялась, да так, что вода достигла дуба у мазанки Медведя-Ворчуна. Ольшаник и ивняк, которые растут поближе к реке, стоят почти полностью затопленные. Течение сегодня сильное и быстрое, вода бешено струится вдоль берега, унося с собой в грязном потоке ветви и даже целые деревья.

– Лови ее, лови! – закричал Червячку Зубастик. На берегу билась блестящая серебристая рыбка.

– Ого, до чего огромный окунь! – воскликнул Червячок и, прыгнув к рыбе, обеими руками схватил ее. Окунь изогнулся, выскользнул из сцепленных пальцев и оказался в воде.

Червячок замер и изумленно уставился на реку.

– Вырвалась! – произнес он жалобно.

– Надо было за голову держать! – поучительно сказал Зубастик. – За хвост не получится.

– Так я же и держал за голову, – возразил Червячок. – И глянь, как он меня исколол!

Мальчик показал окровавленную ладонь.

– Ребята, вы что делаете? Рыбу ловите? – окликнул их Коротышка. – Да поможет вам Великий дух! – добавил он, за-

метив на песке несколько убитых рыбок.

– Хочешь рыбу? – спросил Зубастик. – На, Коротышка, бери! – И он протянул ему большую рыбину.

Коротышку удивила щедрость мальчишек, которые обычно всячески его обижали, но он все же потянулся за подарком. Однако Зубастик быстро отдернул руку и засмеялся:

– Ну да, так я тебе ее и отдал! Сам налови!

– Жабу себе поймай, ква-ква! – расхохотался Зубастик.

– Вот если бы вас тут было не двое! – сказал Коротышка.

– И что бы ты тогда сделал, а, Коротышка? – подначивал Зубастик, вставая в бойцовскую стойку.

– Тогда кое-кто барахтался бы уже в воде, – веско проговорил Коротышка, приготовившись к обороне. Он привык драться с ребятами: к нему вечно все цеплялись. Его искривленная фигурка – казалось, что у мальчика есть только голова, длинные руки и длинные ноги, а туловища нет и в помине, – так и искушала задиристых ребят насмеяться над ним, поэтому Коротышка почти всегда ходил в синяках и царапинах.

– Да ты первый туда плюхнешься! – выкрикнул Зубастик и кинулся на Коротышку, чтобы столкнуть его в воду.

Коротышка пустился наутек и спугнул в прибрежных камышах стаю громко защебетавших скворцов. Он мгновенно размотал охватывавшую его голову пращу и ловко метнул ее вверх. Костяные шарики, закрепленные на тоненьких кожаных ремешках, раскинулись в воздухе, точно смертоносная

сеть, и поразили двух птиц.

– Здорово, Коротышка! – похвалил его Зубастик. – Добрая у тебя сегодня выйдет похлебка!

Ссора была забыта, и все трое принялись рассматривать оглушенных скворцов. Коротышка свернул им головы и предложил:

– Забирайте их, ребята!

Зубастик тут же схватил обеих птиц:

– Что ж, Коротышка, а ты тогда возьми рыбу. Вот! Червячок, принеси корзинку, она на поленнице за хижинкой. В ней лежат камешки для подогрева еды – высыпь их и тащи корзинку сюда!

Червячок убежал; едва он скрылся в кустарнике, как неподалеку послышалось сухое покашливание.

– Это Ворчун, верши⁸ идет проверять! – догадался Зубастик.

К ним и впрямь приближался, тяжело ступая, Медведь-Ворчун. Он нес новое ясеневое, тщательно отполированное весло.

– Кхе-кхе! Ничего-то они не смыслят – ни Толстяк, ни Колоброд! Мои верши никогда еще водой не сносило! Уж я их отыщу! – бурчал он себе под нос, а завидев Коротышку и Зубастика, тут же крикнул: – Зубастик, кхе-кхе, пойдем со мной вытягивать верши!

Зубастик, сильный и здоровый подросток, открыв рот,

⁸ *Верши* – вид рыболовной снасти из ивовых прутьев.

удивленно посмотрел на Ворчуна, а потом ответил недоуменно:

– Не сегодня, Ворчун! Утром у костра сказали, что вода стоит высоко и что на лодке плыть нельзя...

– Кхе-кхе! Это все детская болтовня. Пойдем!

Червячок воротился с корзинкой, услышал Ворчуна и сразу крикнул:

– Все в поселке говорят, что вода уже забрала верши и что Ворчуну придется плохо, если он отважится сесть в лодку. Она сразу перевернется, и ее унесет течением...

– Кхе-кхе! Заткнись, Червячок, не вмешивайся! Ладно, поплыву один, кхе-кхе, я вам всем докажу!

Ворчун начал толкать суденышко к реке. Челн у него был длинный, узкий, выжженный из ствола тополя. Скамеек там не было. Вёсельщики или гребли, сидя на дне, или стояли на вертком суденышке и «прокалывали» воду длинным шестом.

Мальчики помогли столкнуть лодку в реку. Но когда Ворчун совсем было собрался залезть внутрь, в челн, сильно его при этом раскачав, запрыгнул Коротышка.

– Пошел вон, Коротышка! Кхе-кхе, вылезай, пока я тебя не вытолкнул!

– Я тоже буду вытаскивать твои верши, я не боюсь! – смело заявил парнишка, над которым все всегда потешались.

Бедный Коротышка очень хотел быть полезным. Он часто предлагал взяться за любую, даже самую неприятную рабо-

ту, но его обычно прогоняли. Слабое кривое тельце вызывало насмешки у Медведей, более всего ценивших физическую силу, хороший рост и крепкое здоровье. Сколько бы Коротышка ни крутился вокруг взрослых охотников, пытаясь им услужить, когда они загоняли зверя, сколько бы ни помогал женщинам при уборке, как бы терпеливо ни сносил не всегда безобидные шутки мальчишек – ничего у него не получалось, все относились к нему как к ущербному. За помощь его не благодарили, стремлением услужить пренебрегали. Для обитателей селения он был всего лишь уродливым горбуном...

Его матери с огромным трудом удалось сохранить ему жизнь, когда шаман посоветовал сразу бросить безобразного младенца в воду...

А ведь Коротышка отличался ловкостью, хотя этого никто и не замечал. Он был веселым и смышленным и любил думать. Он вечно надоедал всем с расспросами, и его «почему?» не было конца. Он хотел все знать и всему обучиться. Он не сводил глаз ни с мужчин, когда те точили оружие и готовили тетивы для луков, ни с женщин, когда те вязали и ткали, и даже придумывал для них иногда новые узоры... И мы уже знаем, что Коротышка был отличным укротителем животных – почти таким же отличным, как сам Следопыт.

Его ручную сойку недавно убили, поймали совсем рядом с хижинкой – ох, никогда ему ее не забыть! – а ласковый хорек и белка веселили порой всю деревню... Он пробовал приру-

чать даже всякую мелочь – к примеру, лягушек, тритонов, летучих мышей, сусликов, – но всех их Кудряшка вышвырнула за ограду.

Ни один другой мальчишка в их деревне не умел так ловко чесать ногой за ухом, как Коротышка, ни один не умел так свистеть, как он, или свиристеть при помощи листочка, подражая птичьему пению, но все эти таланты не считались чем-то серьезным и достойным похвалы, потому что он не был сильным и все другие ребята обгоняли его в беге.

Когда на празднике, посвященном испытанию силы, его ровесники выдирали из земли елочки вышиной с них самих, Коротышка всегда проигрывал. Ему никак не удавалось вытащить деревцо из почвы вместе с корнями, как прочим ребятам. Коротышке казалось, будто Злой дух крепко держит елочку снизу и не позволяет ему сравняться с другими, хотя Коротышка и прикладывает все свои силы. Зубастик даже вырвал елку, до макушки которой не мог дотянуться. Он потом до самого вечера ходил с ней по селению. Вот ведь силач! Из таких парнишек получаются настоящие охотники. Но Коротышка должен радоваться и тому, что род терпит его и не гонит прочь.

Тронуть Коротышку при Медведе-Следопыте никто не осмеливался, но за его спиной дело обстояло иначе. Все знали, что жаловаться Коротышка не будет. Следопыта в роду опять стали уважать, и теперь он сидел у Общего огня возле самого старейшины.

После смерти шамана Сильный Медведь велел в очередной раз переместить деревню. И род Медведей переселился чуть дальше и построил себе жилища на западной окраине Летны, где освоил новые пастбища и выжег участки леса, чтобы распахать новые маленькие поля. Старые земли были оставлены – они уже не давали урожая. Сильный Медведь тоже жил теперь на берегу Брусницы, неподалеку от нового шамана. Дома у обоих были крепкие и просторные. Поселок очень гордился такими обитателями, а Коротышка даже удостоился похвалы от старейшины, когда процарапал в камне круглую ложбинку, куда было удобно заливать жидкий металл для браслетов из расплавленных бронзовых обломков.

Коротышка и рад был бы поиграть с другими детьми, но чаще всего он вынужденно укрывался в хижине, потому что все его дразнили и травили. Тем сильнее привязывался он к животным, с которыми умел находить общий язык, тогда как остальные люди проявляли к ним жестокость и часто мучили.

Многие дети забавлялись издевательствами над привязанным медвежонком или избиванием коз. Вот и вчера Коротышка видел нечто подобное.

Дети играли на площади, а женщины рядом мололи зерно. Коротышка заскучал в одиночестве и пошел к ребятишкам, чтобы позабавиться с ними. Но тут он заметил, чем они заняты: они втыкали птенцам горлицы, вытащенным из гнезд, колючки в глаза. Он задрожал от гнева и вырвал бедняжек

из детских рук. Ребята подняли крик и принялись грубо бранить Коротышку. А тот показал изувеченных птенцов женщинам, но те сердито прогнали мальчика:

– Паршивец, не порти ребяташкам игру!

Коротышка печально побрел в лес. Его огорчили и жестокие дети, и бесчувственные женщины. «Слабому некому помочь, – думал он, – ему приходится выносить издевательства от сильных, и никто на свете его не защитит. Так уж оно заведено, а Великому духу это, может, даже нравится».

Коротышка вспомнил, как совсем недавно на празднике женщины заживо свеживали олененка, – ох! – мальчику пришлось сбежать, чтобы не видеть этого ужаса.

Если бы он был силачом, он ни за что не допустил бы такой жестокости. Если бы он был старейшиной... вечно это *если бы!* Он всего лишь слабый Коротышка, предмет насмешек всего рода. Никогда ему не стать сильным, как его отец, как Языкатый Медведь или Медвежья Лапа, – не говоря уж о самом Сильном Медведе... Грустно быть слабым... Вот бы ему узнать какое-нибудь заклинание, которое дает силу! Он бы на край света отправился, лишь бы заполучить его... Может, однажды отыщет он Золотую долину, о которой говорится в сказаниях их рода, и тогда сможет купить могучее заклинание у знаменитейшего шамана...

А жить, когда все над тобой потешаются, неохота...

Взгляд Коротышки скользнул с полноводной реки на видневшуюся неподалеку мазанку, почти закрытую деревьями.

Он словно бы прощался с землей.

В его глазах светилась твердая решимость...

Зубастик не ждал больше указаний и просто оттолкнул лодку от берега. Течение немедленно подхватило ее и понесло вниз.

– Кхе-кхе! – Ворчун взял длинный шест, спрятанный в лодке, и, встав на корме, ткнул им в воду. Лодка слегка замедлила ход. Еще один толчок шеста – и суденышко встало против течения. Однако тут же развернулось, быстро удаляясь от берега.

Коротышка ухватился за весло и начал ожесточенно грести.

Лодка опять двинулась вдоль берега.

– Кхе-кхе! Молодец, Коротышка! – похвалил его Ворчун.

Зубастик и Червячок бежали, сопровождая лодку, до ольшаника, где дорогу им преградила трясина.

– Они же перевернутся, Червячок, как пить дать перевернутся! Их вот-вот на стремнину⁹ вынесет! – пророчествовал Зубастик.

– Но Коротышка же умеет плавать! – напомнил ему Червячок.

– Ну да, по-собачьи, да даже если б он и лучше плавал, все равно бы это не помогло. Как только их подхватит течение Великой реки, они окажутся среди порогов, а там их уж ничто не спасет! Жуть, сколько тут народу потонуло – и

⁹ Стремнина – место в реке с бурным стремительным течением.

при этом хороших пловцов! – говорил Зубастик. – Ты послушай, как нынче быстрина¹⁰ гудит! Аж сюда гул доносится. Их разобьет о скалы, вот увидишь.

Тем временем двое в лодке собирали все силы в попытках плыть против течения. Поближе к берегу, там, где Ворчун мог отталкиваться шестом, им это еще удавалось, но стоило выплыть на глубину, как лодку сносило вперед – и у Коротышки не получалось приостановить ее.

Ворчун сжал зубы, напряг мускулы на руках – сдаваться он не собирался. Они все-таки смогли добраться до устья Брусницы и нашли там первую вершу. Коротышка потянул за веревку, чтобы выволочь ее из глубины. Ворчун же удерживал лодку на месте при помощи шеста. Коротышка ухватил вершу, но сил втащить ее в лодку у него не доставало. Ворчун помог ему – приподнял плетеную снасть, – и Коротышка вывернул ее содержимое в лодку.

Попались две рыбы побольше и несколько совсем мелких рыбешек.

– Осторожно! – крикнул Коротышка, заметив, что освободившуюся лодку крутит течением. Ворчун мгновенно пустил в дело шест и оперся на него. Но когда он попробовал его вытащить, ему это не удалось. Шест завяз в песке. Ворчун резко дернул его. Шест поддался, однако лодка раскачалась так, что зачерпнула воды.

– Кхе-кхе! Сядь, Коротышка, не то опрокинемся! – крик-

¹⁰ *Быстрина* – то же, что стремнина.

нул Ворчун и в несколько толчков подвел челн к берегу.

Какое-то время они отдыхали.

Над рекой пролетела дикая утка. Тонкая шея вытянута, сильные крылья равномерно хлопают. Скорее всего, что-то испугнуло ее, вот она и покинула свое укрытие в камышах.

Ворчун снова столкнул лодку в реку. Миновав высокие заросли камыша, смельчаки оказались на большой воде. Течение тут не было сильным – берег далеко заходил в воду. Ворчун и Коротышка решительно продвигались вперед.

– Кхе-кхе! Вон там, за мысом, вторая моя верша, – проговорил Ворчун.

Они благополучно добрались до кончика мыса, но тут Коротышка неудачно взмахнул веслом, и нос челна оказался слишком далеко от берега. Ворчун еще раз сильно оттолкнулся шестом, однако суденышко, хотя уже и развернулось, еще больше удалилось от суши.

Коротышка работал веслом так усердно, что даже пыхтел, но лодка все равно не возвращалась к берегу.

– Кхе-кхе! – Ворчун не доставал шестом до дна, так что ему пришлось тоже грести им.

Очень скоро они очутились на середине реки, и течение понесло их прочь.

– Ворчун, там человек! – крикнул вдруг Коротышка и показал вниз. Из воды торчали ветви вывороченного с корнями дерева, как раз проносимого течением мимо лодки.

– Кхе-кхе! Не смотри туда и греби! – яростно приказал Ворчун. Жилы у него на лбу набухли, грудь кровоточила – с такой силой налегал он на шест.

Возле ветвей плывущего дерева появилась рука, но тут же вновь исчезла в волнах. Спустя мгновение показалась голова какого-то старика – запрокинутая назад, с мертвенно-блед-

ным лицом. Коротышке почудилось, будто рука тонувшего пытается нащупать ветку, и мальчик направил челн к дереву.

– Нам сейчас надо о себе думать, кхе-кхе! – воскликнул Ворчун и попробовал повернуть к берегу.

Однако Коротышка несколько раз ударил веслом – и лодка въехала напрямиком в пышную крону.

Ворчун тыкал шестом под ветки и твердил, что там никого нет.

Но вдруг водоворот вытолкнул на поверхность весь ствол – а вместе с ним и человека, бессильно лежавшего среди ветвей.

– Он уже утопленник, оставь его! – сказал Ворчун. Но Коротышка ухватился за сук и подтащил лодку вплотную к дереву. Потом он взял несчастного за руку и потянул его в челн, чуть не опрокинув при этом утлое суденышко.

Ворчун бросил шест в лодку, схватил человека поперек туловища и втащил внутрь. При этом воды в вертком челноке прибавилось, так что он едва не потонул. К счастью, суденышко застряло между толстыми сучьями, и это его спасло.

Ворчун выхватил у Коротышки весло и принялся лихорадочно выплескивать за борт воду.

Незнакомец оставался недвижим.

Лодку вместе с деревом сносило течением. Они уже почти достигли Брусницы, и быстрый поток грозил уволочь их к опасным порогам.

Ворчун бешено вычерпывал воду веслом, Коротышка по-

могал ему руками.

– Хватит. Кхе-кхе! Давай быстро к берегу, не то худо нам придется!

Он оттолкнулся от полузатопленного дерева и что есть силы погреб к берегу.

Все жители поселка собрались у реки и в ужасе наблюдали за этой борьбой с водной стихией.

Доплывут? Не доплывут?

Колоброд, Толстяк, Лапа и несколько мальчишек бежали по берегу, чтобы обогнать челнок у излучины реки, у Летны.

Они подбадривали вёсельщиков криками:

– Держитесь!

– Сюда забирай!

– Еще немного!

– Наддай, наддай!

Уже было видно, что лодка одержала победу над могучим течением и приближается к суше.

Однако и опасный порог был все ближе.

Крик нарастал.

Несколько последних взмахов – и лодка врезалась носом в берег.

Мужчины тут же схватились за нее и отволокли подальше.

– О-го-го-го! Они кого-то привезли! – голосили мужчины. – Но он захлебнулся, он не шевелится!

Коротышка перекатился через борт и остался, глубоко дыша, лежать на песке. Ворчун стоял, утирая пот со лба. Он мог только покашливать, но не говорить.

Мужчины вынесли незнакомца из лодки и принялись воскрешать.

– Он не из наших, даже не из нашего рода, – переговаривались между собой Медведи. – Смотрите, на нем угловатый браслет! Такие носят лесные люди – далеко, за горами...

– Кхе-кхе! Ты, Коротышка, выказал себя молодцом!

Таинственное злодейство

Ясный солнечный день начала лета.

С происшествия на разлившейся Влтаве миновало два месяца.

Чужак, вытасченный тогда Ворчуном и Коротышкой из воды, не умер: его вернули к жизни. Оказалось, что он сильно изранен. Только благодаря могучему колдовству нового шамана ему удалось остаться в живых. Когда же он смог уже выбираться на солнышко – чтобы посидеть на каменной скамье возле дома старейшины, – любопытные Медведи узнали наконец, что с ним приключилось.

Его звали Сигул, и был он одним из видных мужей лесного народа из Южной и Западной Чехии, которые хоронили своих мертвых в каменных гробницах. Эти *курганцы* были известны Медведям лишь по слухам, ничто их с ними не связывало – ни вражда, ни дружба.

Курганцы были большим народом, чьи многочисленные племена пасли стада на ставших пастбищами палах¹¹, среди бескрайних буковых и дубовых лесов, через которые несли величаво свои воды реки Лужница и Отава, а также в обшир-

¹¹ *Пал* – выжженное место среди степи или (как в этом случае) леса. В древности было распространено так называемое подсечно-огневое земледелие: люди выбирали лесную делянку, вырубали на ней все деревья, затем сжигали их и получали в результате плодородный участок земли.

ных долинах речек, впадавших в Мже¹². Но прежде в низовьях Влтавы их не видывали.

Опытный Сигул был послан своим племенем, чтобы с двумя проводниками исследовать низовья Мже, а если получится, то и Великую реку: лесной народ очень нуждался в новых, хороших и изрядных пастбищах.

Искатели изучили долины в низовьях Мже и добрались до самого впадения ее в Великую реку, откуда двинулись дальше на север. Но тут на их пути стало возникать все больше препятствий. Скалы и крутые прибрежные откосы часто не давали идти вдоль речного русла, так что лесные жители вынуждены были забираться повыше, чтобы миновать их. А временами – там, где река разливалась по котловине, – дороге путникам преграждали многочисленные водные рукава с порогами, островками и болотами.

Искатели изрядно утомились, пробираясь сквозь густые заросли, и Сигул решил, что здесь, на широком берегу, они один день отдохнут.

И тут-то, под темным холмом Петршин¹³, путешествие неожиданно закончилось. На искателей напали разбойники и отняли у них все ценные дары, приготовленные для родовых старейшин, с которыми предстояло вести переговоры о

¹² *Мже* – река, которая протекает по Пльзеньскому краю в Чехии и по землям немецкой Баварии, где она называется Мис.

¹³ *Петршин* – знаменитое место чешской столицы. Некогда на этом холме поклонялись языческому богу Перуну, и именно здесь легендарная княгиня Либуше предсказала появление города Праги.

пастбищах.

Что произошло с его спутниками, Сигул не знал; скорее всего, оба они были мертвы. Самого Сигула тяжело ранили и бросили в воду – наверное, для того, чтобы скрыть следы неслыханного злодейства. К счастью, Сигул уцепился за проплывавшее мимо него дерево, а что было дальше – он не помнил.

Глава рода Сильный Медведь был очень возмущен, когда узнал о преступлении, подобного которому в землях Медведей еще не случалось. А их соседи Бобры даже слышать ничего не захотели: они сразу заявили, что об участии в этом кого-то из представителей их рода и речи быть не может. Ни Медведи, ни Бобры не желали брать на себя ответственность за нападение на чужаков.

Вдобавок никто не мог понять, каким образом на месте преступления очутился труп Медведя-Следопыта. Сигул утверждал, что это доказательство вины последнего: он, мол, участвовал в нападении и был убит спутниками Сигула. Медведи в один голос уверяли, что Следопыт никогда бы не пошел на злодейство, но Сигул оставался непоколебим и в конце концов холодно объявил:

– Это лишь ваша вина!

Старейшина только сжал губы и ничего не ответил.

Род прекрасно знал *закон*, исполнение которого было обязательным для всех племен и родов:

РОД ОТВЕЧАЕТ ЗА ДЕЙСТВИЯ СВОЕГО

ЧЛЕНА. ЕСЛИ ВИНОВНИК НЕ ОТЫЩЕТСЯ, ВИНОВЕН ВЕСЬ ТОТ РОД, НА ЗЕМЛЕ КОТОРОГО ПРОИЗОШЛО ПРЕСТУПЛЕНИЕ.

Значит, Медведям не избежать мести лесного народа.

Бедный Следопыт! Что такое с ним приключилось, что он решил отказаться от своего обычного занятия и, навечно покрыв позором имя рода, пойти на злодейство?

Какой же переполох поднялся среди Медведей, когда обессиленный Толстяк прибежал в селение, крича во весь голос:

– Следопыт убит! Следопыт убит!

Оставив Сигула, уже очнувшегося, на попечение шамана и женщин, все ринулись по тропинке, что вела вдоль берега под Петршин, туда, где, по словам Толстяка, лежало тело Следопыта.

Среди первых мчался Коротышка. Ужасное известие придало стремительности его бегу. Он позабыл о смертельной усталости после изнурительного плавания по Великой реке. Слабые ноги парнишки налились силой и несли его вперед, как никогда прежде. Его стесненные легкие делали вдохи такие мощные, что едва умещались под ребрами. Встревоженное сердце чуть не разорвалось. В боку у него кололо, он задыхался и едва не провалился в предательскую трясиину.

– Не убит, не убит! – горестно кричал Коротышка и все бежал да бежал.

Тем не менее Колоброд, Толстяк и Зубастик опередили

его, оказавшись на месте первыми. Упав на колени возле мертвеца, они начали осматривать его.

– Это правда, моего папку убили! – воскликнул Коротышка и, рухнув на землю, принялся от отчаяния пучками вырывать траву.

Прибежали старейшина рода Сильный Медведь и с ним еще несколько подростков и взрослых мужчин. Никто из них не проронил ни звука. Все серьезно смотрели на нахмурившегося старейшину – чувствовали, как тяжело тому смириться с гибелью знаменитого охотника.

Коротышка, дико поведивший глазами, встал рядом со старейшиной, чтобы хорошенько расслышать его слова. Он ждал утешения, а может, и лучик надежды...

Сильный Медведь явно посчитал излишним и неуместным произнесение какой-нибудь речи – он просто сразу широко раскинул руки и затянул погребальную печальную песнь рода Медведей, встав за головой убитого Следопыта и глядя на солнце.

Сначала он издал громкий протяжный возглас, который разнесся над тихими окрестными лесами и над гладью Великой реки:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.